
Миранда
ШЕЛТОН
Нам нельзя
СЫН МОЕГО ЖЕНИХА
18+

Миранда Шелтон
Нам нельзя. Сын моего жениха

https://litres.ru/74743712
SelfPub; 2026

Аннотация

Я разочаровалась в мужчинах и решила, что отныне в моей жизни не будет любви. Только голый расчет, ведь нельзя разбить сердце, если ему все равно.

Игорь был идеальным вариантом. Вдовец. Все еще в относительно неплохой форме, хоть и старше меня в два раза. А главное — сказочно богат. Мы готовились к свадьбе, и все шло по плану, пока из армии не вернулся его сын.

Высокий, с подтянутым натренированным телом и холодным презирающим взглядом, Артем ворвался в мою жизнь и перевернул ее вверх дном, а я не заметила, как наша вражда переросла в запретную страсть.

— Я сказала, выйди, — повторила я, но голос предательски дрогнул.

— А если не выйду? Что ты тогда будешь делать, рыжик?

Он остановился совсем рядом. Слишком близко. Так, что протяни он руки, мог бы без труда сорвать с меня полотенце.

— Я закричу.

— Кричи, — хмыкнул он. — Дома никого нет.

Содержание

Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Миранда Шелтон
Нам нельзя. Сын моего жениха

Глава
1

Все мужчины одинаковые.

Как бы ты его ни любила, чем бы ни пожертвовала ради него, рано или поздно он предаст тебя. Растопчет твои чувства, выбросит их, словно ненужную вещь и уйдет, даже не обернувшись. К другой, такой же наивной, такой же влюбленной, которая будет верить, что в этот раз — навсегда. Что он самый лучший… Что он никогда ее не бросит… Любовь до гроба. Как же.

Потом, когда он изменит и ей, она поймет, что ошибалась. Быть может, ей будет тридцать или сорок, когда она осознает эту простую истину.

Все мужчины одинаковые. Все. Абсолютно все.

И мне повезло, что я поняла это в двадцать — когда еще не успела похоронить свою молодость ради того, кто этого не стоил. Моя красота, мое молодое тело еще были при мне. И я подумала: «Если все мужчины одинаковые, почему просто не выбрать того, кто побогаче?»

Тогда все будет честно. Я ему свою молодость и красоту,

он мне — безбедную жизнь. И пусть изменяет. Пусть уходит от меня, когда я постарею. Зато я останусь с его деньгами, и мое сердце не будет разбито, ведь я его никогда не любила. Мы просто друг друга использовали без каких-либо иллюзий.

Скажете, что я циничная?

Да. Так и есть. Потому что я не понаслышке знаю, каково это, когда ты искренне преданна человеку, а для него клятвы о любви лишь пустой звук. Еще год назад я была уверена, что стоит мне выпуститься из университета, и я стану самой счастливой женщиной на свете. Выйду замуж, буду работать вместе с мужем, преодолевать препятствия, строить семью. У нас все получится, если мы будем вместе. Однажды все придет: и квартира, и дети, и отдых за рубежом. Со временем мы добьемся этого. Главное — что мы друг друга любим.

Я настолько верила в это, что готова была пожертвовать чем угодно ради него — Игната Власова, моего однокурсника и бывшего парня. И не просто была готова, а пожертвовала: он говорил, что ему нужны деньги, чтобы развивать свое дело, и я давала.

«Это же ради нас, малышка, ради нашего будущего».

Я начала экономить на себе. Одежду почти не покупала, косметику тоже. Питалась исключительно дома, причем готовила и себе, и ему, покупая продукты за свой счет. С подружками гуляла только один раз в месяц, и то старалась ничего не заказывать, кроме чашки кофе. Буквально отклады-

вала каждую копейку и отдавала ему, веря, что все ради нашего будущего.

А потом так получилось, что я задержалась на подработке — хозяин кафе попросил остаться до закрытия с прибавкой к зарплате. Я, естественно, согласилась, но из-за этого не успела на автобус, и пришлось идти пешком минут двадцать до станции метро.

На улицах было шумно — пятничный вечер, молодежь гуляла. Проходя мимо одного из баров, я машинально посмотрела внутрь и чуть не уронила челюсть.

Да-да, Игнат. Мало того, что ни в чем себе не отказывал, пока я экономила каждую копейку, так еще и тратил эти деньги не один, а с Лерой, моей подругой. Той самой, которая снисходительно улыбалась, глядя на мою поношенную обувь, а теперь сидела на коленях у моего парня и распивала с ним пиво.

В тот момент я подумала, что моя жизнь кончилась. Стояла и ревела на улице, даже не решившись зайти туда и устроить скандал. Сфотографировала их на телефон, отправила ему длинное сообщение и ждала, что он сам догадается и выйдет ко мне. Но он просто проверил телефон, а потом отложил его в сторону и продолжил веселиться. Еще и поцеловал ее, зная, что я смотрю.

Только на следующий день после того, как я всю ночь проплакала, Игнат отправил мне сообщение:

«Прости, Кать, но мы друг другу не подходим. С Лерой

мне хорошо. Прощай».

Вот так. Одно сообщение — и все, чем я жила последние два года, будто разбилось на осколки. Целый месяц я приходила в себя. Ревела, ждала, что он одумается и вернется. Набирала ему сообщения и стирала. Пыталась написать и Лере, но она меня заблокировала.

Мне было жаль себя. Казалось, что весь мир меня предал. Что я самый несчастный человек на свете.

Тогда я еще не догадывалась, как сильно мне повезло.

Повезло, что я столкнулась с изменой спустя два года отношений, а не пятнадцать лет брака. Повезло, что так рано поняла все, что нужно было знать о любви. Если ты позволяешь пользоваться собой — это и будет происходить. И я больше никогда не собиралась повторять эту ошибку.

Я поклялась, что теперь всегда буду ставить на первое место только себя. Все, что ни делаю — буду делать только ради себя. И знаете что? Это сработало.

Когда я перестала экономить на себе, когда перестала подстраиваться под окружающих и начала делать только то, что нужно мне самой — удивительным образом все вокруг начали со мной считаться. Парни проявляли интерес: предлагали подвезти, дарили подарки. От знаков внимания я не отказывалась, но больше наступать на те же грабли не собиралась.

Даже Игнат пытался вернуть меня. Караулил у подъезда, отправлял длинные голосовые сообщения о том, как был не прав, как теперь понял, что потерял. Половину из них я уда-

ляла, даже не открывая. А некоторые слушала под чашку кофе и закатывала глаза, когда он в очередной раз клялся, что любит только меня и теперь все будет иначе.

«Конечно, все будет иначе, — написала ему как-то раз. — Только уже без тебя».

После выпуска наши пути окончательно разошлись. Я устроилась на работу в самую крупную корпорацию нашего города и очень быстро охмурила директора. Действовала целенаправленно, потому что знала, чего хочу.

Вдовец. Все еще в относительно неплохой форме, хоть ему и пятьдесят. Видно, гены хорошие. А главное — сказочно богат.

Это был идеальный вариант для меня. Несколько «случайных» столкновений, невинное «ой, я такая растяпа», легкие прикосновения тут и там, переработки допоздна, удрученное «Как же я теперь домой доберусь?», соблазнительные платьица, кокетливые улыбки и все в этом духе.

Через месяц он повысил меня и сделал своей помощницей. Через два — начал приглашать после работы в рестораны. Через три — ненавязчиво спросил, не считаю ли я его слишком старым для себя.

Я едва сдержала улыбку в тот момент. Про себя подумала, что разница в возрасте в тридцать лет прекрасно компенсировалась той суммой, что лежала на его банковских счетах. Но вслух сказала что-то вроде: «Сердце не замечает возраст».

Еще пару месяцев — и я переехала в его роскошный дом. Уволилась с работы и жила за его счет, ни в чем себе не отказывая, а он был этому только рад. Искренне считал, что это он меня завоевал.

Сделал мне предложение почти сразу, и мы назначили свадьбу на июль, то есть через три месяца. Я готовила грандиозную церемонию и заранее выбирала наряд, а Игорь беспрекословно все это оплачивал. И мы оба были довольны.

Все было просто замечательно.

Пока из армии не вернулся его сын…

Глава 2

В тот день ничего не предвещало беды. Я проснулась, проводила своего жениха на работу, а сама отправилась на занятия йогой в большом фитнес-центре неподалеку. С тех пор, как мир моих ценностей перевернулся, я абсолютно не скупилась ни на свое здоровье, ни на красоту, ни на прихоти. Благо мой Игоречек был вполне в состоянии все это оплачивать.

Позанимавшись, я неспешно позавтракала в кафе, просмотрела портфолио нескольких фотографов, которые свадебный организатор отправила мне на выбор, отписалась ей и пошла по магазинам. Прикупила красивое черное платьице, которое стоило больше моей зарплаты, когда я еще зарабатывала на свою жизнь сама. Смотрела на себя в зеркало, с удовольствием отмечая утонченную фигуру, на которой новое платье смотрелось идеально. Черный цвет отлично контрастировал с моими длинными кудрявыми волосами насыщенно-медного оттенка. А глаза уверенно блестели, как у девушки, которая прекрасно осознает, насколько красива.

Стоило просто полюбить себя, начать ценить в первую очередь себя, а не других — и жить стало гораздо приятнее. Два года назад я одевалась скромно и вечно собирала волосы в хвост, в душе мечтая когда-нибудь перекраситься в брюнетку. А теперь я с гордостью носила их распущенны-

ми, чувствуя себя не «рыжей», как меня дразнили в школе, а яркой и притягательной. Такой, на которую оборачиваются все мужчины, стоит ей пройти по улице.

Сделав покупки, я села за руль новенького BMW, который недавно получила в подарок от Игорёчка, и поехала обратно домой.

Дорога заняла не больше двадцати минут. Я подъехала к воротам, которые тут же автоматически разъехались в стороны, пропуская меня внутрь. Припарковалась, сняла солнцезащитные очки, поправила волосы и вышла из машины, наслаждаясь легким весенним воздухом. Настроение было отличным. Игорь написал, что заедет за мной, чтобы вместе поужинать, и я собиралась надеть свое новое платье.

Пока я шла в спальню, чтобы подобрать самые подходящие украшения к наряду, услышала шум воды и напряглась. Казалось, он доносился именно из моей комнаты, хотя я настрого запрещала прислуге заходить туда в мое отсутствие. Увидела однажды, как одна из уборщиц нагло накрасила губы моей помадой, и с тех пор не доверяла им.

Ускорив шаг, я ворвалась в спальню, готовясь устроить скандал, но обомлела, увидев прямо поверх моего кремового ажурного покрывала армейскую форму и огромную спортивную сумку. На полу рядом с кроватью стояли высокие черные ботинки, и эти вещи настолько несуразно смотрелись в моей спальне, что на мгновение я буквально потеряла дар речи.

А потом поняла, что шум воды исходил из моей ванной, и подошла к двери. Растерянно застыла напротив нее, не решаясь дернуть за ручку. А когда протянула руку, она повернулась сама, и дверь открылась, чуть не сбив меня с ног.

Я отпрянула в самый последний момент и застыла напротив высокого широкоплечего парня в одном только полотенце, обмотанном вокруг бедер.

Телосложение у него было под стать голливудским звездам, и я очень медленно подняла взгляд от белого полотенца на бедрах к отчетливо вырисовывавшимся кубикам пресса, к накачанной груди и наконец к лицу, на которое капала вода с мокрых русых волос.

— Ты… Ты кто такой? — выпалила я.

Он оглядел меня с головы до ног, а потом взял мокрыми руками за плечи, подвинул в сторону и прошел к кровати. Нисколько не стыдясь, он скинул с бедер полотенце и швырнул его на кровать, а сам принялся доставать из сумки сменную одежду.

Я вытаращилась на его крепкие ягодицы и от шока несколько секунд не могла ничего произнести. А потом он наконец оделся ниже пояса и повернулся ко мне.

— Ты еще здесь?

— Я? Это моя спальня, вообще-то! И мне очень интересно, кто ты такой и какого лешего ты здесь мылся?!

— Ошибаешься, рыжая. Это моя спальня.

— Рыжая?!

Он хмыкнул и вновь отвернулся. Вытащил из сумки футболку и натянул ее через голову. Теперь, когда я больше не видела его рельефный торс, мыслить вдруг стало гораздо легче.

— Что значит «твоя спальня»? Ты домом ошибся?

— Сложно ошибиться домом, когда ты прожил в нем всю жизнь.

Я нахмурилась, а он закатил глаза.

— Я смотрю, с извилинами у тебя совсем плохо, поэтому скажу прямо. Это моя спальня. И мой дом. Вернее, моего отца.

— О боже… — выдохнула я. — Ты что, сын Игоря?

— Имей уважение к возрасту, рыжая. Он Игорь Станиславович.

Я фыркнула.

— Давай я сама разберусь, как мне называть моего жениха.

— Жениха? — недоверчиво переспросил он. — У тебя извилин еще меньше, чем я думал. То, что он с тобой спит дольше пары дней, еще ни о чем не говорит. С какого перепугу ты решила, что он на тебе женится?

— Даже не знаю, — ехидно сказала я. — Может, потому что он сделал мне предложение?

Я помахала перед ним рукой с обручальным кольцом и с удовольствием отметила, как его лицо вытянулось.

— Да ну нахер… — пробормотал он.

А я указала рукой на дверь и требовательно сказала:
— А теперь, сыночек, выметайся из моей спальни.

Глава 3

Сын Игоря вытаращился на мое кольцо, будто глазам своим не верил, а я какое-то время с превосходством наблюдала за его растерянностью, но вскоре мне это надоело.

Я кашлянула и еще раз кивнула на выход.

— Выметайся, говорю, из моей комнаты!

Его лицо ожесточилось, а в глазах ненадолго промелькнул злобный блеск. Он уже по-другому оглядел меня. Прошелся цепким взглядом с головы до ног и презрительно поморщился, будто видел не сногсшибательную красотку, а какого-то прокаженного.

— Иди отсюда, — процедил он. — И постарайся не попадаться мне на глаза.

От резкой перемены в его тоне я, мягко говоря, обалдела. Приоткрыла рот от удивления, но быстро взяла себя в руки и возмущенно фыркнула.

— Ау! Ты все еще стоишь посреди моей спальни! Сам иди вон отсюда, и больше не смей заходить без моего разрешения!

— Ты что-то попутала, рыжая. Комната моя. Всегда была и всегда будет. А ты здесь никто.

— Я почти что хозяйка этого дома. Привыкай к новым правилам, малыш. Не знаю, что насчет «была», но теперь эта спальня моя, и переезжать я не собираюсь.

Скривившись при слове «малыш», он скрестил руки на груди. Действительно, с его высоким ростом и крепким телосложением на «малыша» он не тянул, и это слово прозвучало комично. Я-то хотела его поддеть и унизить, но не вышло.

Он ухмыльнулся и наклонился ближе ко мне.

— А что так? Отец тебя в свою комнату не пустил? Предпочитает держать на расстоянии? Ну здесь я его понимаю, ты только с виду конфетка, а как рот откроешь, сразу хочется уши заткнуть от твоих воплей.

— Воплей?!

Я в гневе уставилась на него. Еще никто не смел разговаривать со мной так пренебрежительно и злобно, будто выплевывал каждое слово. Да после моего преображения из забитой и всем поддакивающей Катеньки в «королеву», как меня называл Игорь, ни разу не было такого, чтобы мне приходилось дважды повторять какую-либо просьбу. Все, наоборот, только и делали, что пытались мне угодить.

А этот самодовольный качок мало того, что свалился как снег на голову, так еще и вел себя как хам! И на что он вообще намекал этим своим сарказмом?

— К твоему сведению, у нас с Игорем прекрасные отношения, и нас обоих все устраивает! — выпалила я.

— И поэтому вы спите в разных комнатах? Или он просто не справляется с молодухой? Боишься старика до инфаркта довести?

— Хватит нести бред! Если тебе так интересно, то мне

нужно пространство и солнечный свет, а его спальня расположена неудачно! К тому же спать одной гораздо удобнее, а мне необходимо высыпаться. И вообще, мне нравится именно эта комната, и жить я буду здесь!

— Ты еще ногой топни, истеричка.

— Как ты меня назвал?

— О, да ты, оказывается, еще и глухотой страдаешь?

Он явно издевался, а мое терпение уже было на грани.

— Повторяю в последний раз! Выметайся!

— И память, как у рыбки. Я же только что сказал, что комната моя. Что-то ты рано стареешь, рыжая. Боюсь, разбогатеть за счет моего папаши у тебя не выйдет. Он одну жену пережил, переживет и вторую. Ты ведь знаешь, что говорят о таких браках? Те, кто старше, в них молодеют, а те, кто моложе… — Он сделал вид, будто приглядывается к чему-то, и добавил: — Ой, это что, морщины?

Я закатила глаза.

— Нет у меня никаких морщин!

— Нет? Ну, скоро будут, — хмыкнул он.

— Думай что хочешь. Главное, делай это не в моей комнате. Пока тебя не было, порядки изменились, и теперь здесь живу я. А ты уже большой мальчик, пора съезжать от папочки.

— Половина дома и так принадлежит мне, так что обломись, рыжая, — процедил он. — Но если бы я знал, что меня ждет такой «сюрприз», лучше бы контракт продлил.

— Еще не поздно!

Он презрительно фыркнул.

— Мечтай. Но желательно как можно дальше отсюда.

Я была уже готова рычать от раздражения, но все же сдержала себя. Решила попытаться договориться с ним, раз уж он оказался таким упрямым. Потому что отступать от своего я в любом случае не собиралась.

— Послушай, тебе все равно здесь будет неудобно. Все то барахло, которое здесь было, давно уже в кладовке. Почему бы тебе не переехать в любую другую спальню? Дом же большой. А я останусь в этой комнате, в которой уже лежат все мои вещи.

— Все твои вещи, значит?

Тут я поняла, что зря это сказала, потому что в его глазах промелькнуло что-то зловещее. Он развернулся и направился в гардеробную, а я ощутила, как спина похолодела от предчувствия неладного.

— Не смей! — закричала ему вслед.

Я ринулась за перегородку, чтобы вовремя остановить его, и чуть не врезалась в его мускулистую спину. Он застыл посреди гардеробной и присвистнул, оглядывая мою коллекцию нарядов.

— М-да, ты, видимо, пытаешься яркими шмотками скрыть отсутствие мозгов, — бросил он. Выхватил с вешалки мое шикарное вечернее платье со стразами и поморщился. — Кто-то блестками блеванул…

— Тебя еще не спрашивала, что мне носить!

Я вырвала у него вешалку с платьем, но не успела повесить ее обратно, как он взял в охапку почти все, что там висело, и направился с этим к выходу из гардеробной. По пути уронил мой дорогущий брендовый топ и наступил на него своими идиотскими ботинками.

— Эй! — закричала я. — Ты сдурел?! Сейчас же верни все на место!

Он проигнорировал меня, подошел прямиком к двери и вышвырнул все вещи наружу. От шока я застыла на несколько секунд. Почувствовала просто невероятный прилив ярости. Так и хотелось расцарапать его самодовольную рожу.

— Вот так гораздо лучше, — сказал он, потирая руки. — Еще избавиться бы от источника этого хлама, и будет вообще идеально.

— Ах ты… Да ты… Ты!

Я шагнула навстречу ему и от злости ударила кулаком в грудь, но его это только насмешило. Он бесцеремонно схватил меня, оторвав ноги от пола, и вынес за дверь.

Это был первый раз в жизни, когда кто-то вот так поднимал меня. Я почувствовала, что теряю равновесие, теряю опору, и сделала единственное, что могла — инстинктивно ухватилась за его плечи. Кровь все еще кипела от злости, но от того, как он перехватил меня за талию и шагнул за пределы комнаты, я дернулась и вдруг практически уткнулась носом ему в шею.

Он был гладко выбрит, и я уловила приятный запах лосьона после бритья. Неосознанно сделала глубокий вдох, теряясь от того, как неожиданно хорошо пах этот варвар. От него исходил запах свежести и чистоты, но при этом ощущалось и что-то необузданное, мужское, отчего внизу живота вдруг потяжелело и стало трудно дышать.

Вместо того, чтобы ударить его и потребовать немедленно отпустить меня, я молча замерла, чувствуя, что и он вдруг перестал двигаться. Его сильные руки еще крепче сжали меня, и на несколько секунд мы застыли в таком странном положении.

Я поймала себя на мысли, что его руки, и вообще его тело — были согревающе теплыми, но при этом моя кожа почему-то покрылась мурашками, когда он слегка отстранился и заглянул мне в глаза.

Прошло всего несколько секунд, во время которых мы молча смотрели друг на друга, а потом я резко лишилась тепла и машинально поежилась.

Сын Игоря опустил меня на пол за дверью спальни, возле горы моей одежды, которую еще недавно так нагло вышвырнул.

— Проваливай! — рявкнул он.

А потом дверь с громким хлопком закрылась прямо у меня перед носом.

Глава 4

Я была так зла, что у меня в прямом смысле слова тряслись руки, когда я выхватила телефон, чтобы позвонить Игорю. Не могла поверить, что он не предупредил меня о приезде своего сына и что этот самый сын позволял себе так нагло поступать.

Как назло, Игорь не брал трубку, а когда я продолжила ему названивать, прислал короткое сообщение:

«Я на совещании. Перезвоню позже, лисенок».

Зарычав от негодования, я вернула телефон в карман, а потом схватила свои вещи, которые все еще валялись на полу, и перенесла их на кровать в одну из гостевых комнат. Не оставлять же их так! Не хватало еще, чтобы их снова растоптали!

Эмоции во мне продолжали кипеть, поэтому я не стала дожидаться звонка Игоря и принялась набирать ему гневное сообщение. Мои ногти так и стучали по экрану телефона, пока под пальцами сменялись буквы:

«Когда ты собирался сказать мне, что твой сын возвращается из армии?! Почему я прихожу домой и вижу его в своей комнате? Ты что, не мог заранее ему сказать, что комната занята? И вообще, почему он к нам приехал? У него разве нет своего жилья?!»

Я нажала на кнопку «отправить». Не прошло и несколь-

ких секунд, как на экране всплыл входящий вызов от Игоря. Ага, значит совещание можно было и прервать!

Не успела я ничего сказать в трубку, как Игорь сразу же начал оправдываться:

— Лисеночек, я думал, он только через неделю приедет. Замотался, забыл совсем об этом. Конечно, я бы тебе все рассказал.

— Лучше бы ты ему про меня рассказал! — зашипела я. — Ты хоть представляешь, как унизительно это было? Он меня из комнаты выставил!

Игорь вздохнул.

— Не преувеличивай.

— Я не преувеличиваю!

— Ну не злись, любовь моя, королева моя. Я скоро приеду, и мы во всем разберемся, хорошо? Пусть Артем пока побудет в твоей комнате, а там решим.

— Как будто у меня есть выбор!

Я отключилась от звонка и рухнула на кровать прямо поверх своей одежды. Очень надеялась, что Игорь что-нибудь придумает, и нам не придется жить под одной крышей с этим Артемом. Уже ясно, что мы не поладим. Господи, да ведь я выхожу замуж за пятидесятилетнего мужика, почему его дети от предыдущего брака вообще должны появляться в нашей жизни?! Мальчик-то немаленький, пускай живет сам по себе!

Мне очень не нравилось, что Игорь вместо того, чтобы

срочно позвонить этому Артему и поставить его на место, попросил меня потерпеть. «Пусть пока поживет в твоей комнате». Ага. С какого перепугу?!

Как бы он и дальше не вставал на его сторону. Должен же понимать, что от моего настроения зависит вся атмосфера в доме. Если хочет отдыхать со мной душой и телом, пусть делает так, чтобы в остальное время я тоже отдыхала, а не тряслась от злости на его идиота-сына.

Про сына Игоря я вообще мало что знала, кроме того, что он есть и что после смерти матери бросил университет и ушел в армию. Покойная жена Игоря, Ольга, умерла два года назад от рака, и, видимо, их сын с трудом это перенес. По-человечески я, конечно, могла все это понять, но ведь это не давало ему права так себя вести. Если вернулся, значит пусть соблюдает правила приличия, в конце концов!

Все настроение наряжаться и выходить в свет с Игорем напрочь исчезло, и я оставила свое новое платье там же, где лежали другие вещи, а сама переоделась в домашнее. Потом я пошла на кухню, собираясь предупредить прислугу, что ужинать мы будем дома, но обомлела, увидев на столе бардак из всего, что лежало в холодильнике, и Артема, который сидел и невозмутимо все это уплетал.

Он даже не повернулся ко мне, продолжая обильно мазать хлеб плавленым сыром, после чего еще накинул сверху по десять кусков ветчины и копченой колбасы, накрыл все это еще одним куском хлеба с таким же толстым слоем сыра и

отправил в рот.

— Дикарь, — бросила я, направляясь мимо него к столешнице, где в корзинке лежали фрукты. — Тебя год не кормили? Ты в курсе, что только что проглотил тысячу калорий?

Он хмыкнул, с презрением глядя на яблоко, к которому я потянулась.

— А почему тебя это так волнует? Я голодный, рыжик, а когда я голодный, я ем. Может, и тебе стоит попробовать. Глядишь, и характер лучше станет, если перестанешь жрать одну траву.

— У меня прекрасное сбалансированное питание. Я не мусорка, чтобы пихать в себя все подряд.

— Это ты так оправдываешь свою вечную диету?

— Это не диета, а образ жизни. Я слежу за своим здоровьем и красотой.

Артем ухмыльнулся.

— Ага. Поэтому ты глазами ешь мой бутерброд?

— Пфф, с чего вдруг? Мне просто противно. Я в шоке от твоих манер. Вернее, их отсутствия.

— Тоже мне принцесса. Привыкай. В ближайшее время я никуда съезжать не собираюсь, так что хочешь или нет, придется тебе лицезреть мои отвратительные манеры.

— А тебе не стыдно жить под боком у папочки в таком возрасте?

— А тебе не стыдно спать с тем, кто тебе годится в «папочки»?

Он с высокомерием посмотрел на меня, будто ожидал, что этот вопрос меня смутит. Но я лишь пожала плечами.

— Это моя жизнь. Я буду делать, что хочу, и строить отношения, с кем хочу.

— Аналогично.

Он демонстративно откусил еще один огромный кусок от своего бутерброда, а я закатила глаза и отвернулась.

— Если уж нам придется жить вместе, давай хотя бы не попадаться друг другу на глаза, — сказала я. — Дом большой. И раз уж манеры — это не про тебя, то и питаться ты вполне можешь в своей комнате.

Артем усмехнулся.

— Во-первых, я в своем доме, рыжая, и ты мне не указ. А во-вторых, скорее всего, ты здесь не задержишься. Надеешься на счастливую семейную жизнь? Это вряд ли. Я знаю своего отца. Через годик-другой ты сама от него сбежишь.

— С чего это? — нахмурилась я. — Игорь меня боготворит, и мне с ним хорошо.

— Угу. Сначала боготворит. Потом придирается по мелочам. Потом изводит. Потом находит себе помоложе и покрасивей. А потом тебе сорок три, ты больна раком, а он живет своей жизнью и не навещает тебя, пока ты не умрешь в полном одиночестве.

— Что за бред? — нахмурилась я. — Это ты так пытаешься пересказать мне жизнь своей матери? Мне искренне жаль, что она так рано скончалась, но я — не она.

— Искренне, говоришь? — хмыкнул он. — Было бы жаль, ты бы имела совесть и не пыталась занять ее место.

— Я ничье место и не занимаю. Только свое.

— Потом не плачь, когда останешься одна.

Я взяла еще одно яблоко, развернулась и пошла к выходу из кухни.

— Сама как-нибудь разберусь. В твоих советах не нуждаюсь, — бросила я.

Вышла из кухни, не глядя на него, но могла поклясться, что он смотрел мне вслед. И хотя я старалась не подавать виду, от его слов на душе остался неприятный осадок.

Глава 5

Я стояла у туалетного столика и медленно втирала крем в руки, стараясь делать это как можно дольше, потому что чем дольше я была занята, тем меньше мне приходилось смотреть по сторонам и осознавать, где именно я нахожусь.

Эта спальня раздражала меня.

Слишком темная, с тяжелыми шторами, которые будто специально не пропускали внутрь ни грамма воздуха, ни капельки света; с этой громоздкой мебелью, с запахом чужого парфюма, впитавшегося в стены, — все в ней было не мое. Мне никогда не нравилась спальня Игоря, и то, что теперь мне приходилось в ней ночевать — бесило до жути.

Обычно я проводила в ней не больше нескольких часов в день, чтобы побыть с Игорем после работы и дать ему ту долю «женской ласки», которая вроде как входила в мои обязанности. После этого я уходила к себе, где мне было гораздо комфортнее, а он особо не возражал. Еще ни разу за все время, что мы были вместе, я не оставалась в одной с ним постели до утра и теперь злилась от того, что мне не оставили выбора.

Идти мне было некуда. Выбрать одну из гостевых спален значило бы полностью признать поражение, и я не хотела этого делать. А если бы попыталась вернуться к себе, то наткнулась бы на закрытую дверь. Не смогла бы даже пересту-

пить порог, пока в моей спальне хозяйничал этот самодовольный придурок.

И хуже всего было даже не это.

Хуже всего было то, что Игорь ничего не сделал. Вообще ничего. Никак меня не поддержал.

Когда он вернулся с работы, я сразу же взяла его в оборот, требуя выгнать Артема из моей комнаты, а еще лучше из дома. Пустила в ход все способы манипуляций, которые знала. И «ты же мужчина», и «ты обещал, что дашь мне все, что захочу», и даже «как мне стать твоей женой, если ты не можешь за меня постоять?». Давила на жалость, мол, «меня унизили», «мне обидно», «как так можно?» и все в этом духе.

Это оказалось бесполезно. Игорь сначала долго уходил от ответа, а потом принялся меня успокаивать, твердить, что все не так плохо, и в конце концов выдал, что комната изначально принадлежала Артему и неправильно ее у него отнимать. Сам виновник моей истерики стоял у стены со скрещенными на груди руками и победно ухмылялся, видя мое бессилие. А потом ушел и закрылся в моей комнате, перед этим выставив за порог еще целую груду моей одежды и косметики.

Игорь даже на такой откровенно хамский жест никак не отреагировал. Я ожидала, что он как минимум повысит голос, а может, и ударит придурка, но ровным счетом ничего не произошло. Игорь лишь предложил мне теперь ночевать

у него и попросил прислугу перенести в его спальню мои вещи.

От шока я даже не стала возражать, но внутри просто неимоверно злилась. Не могла понять, почему Игорь так легко сдался. Я хорошо его знала и привыкла к тому, каким властным он мог быть. На работе никто не осмеливался ему перечить, и не зря у него была репутация строгого босса. Прислуге он тоже не давал спуску, но вот перед собственным обнаглевшим сыном почему-то прогнулся.

То, что отношения у них напряженные, было заметно невооруженным глазом. Стоило Игорю прийти с работы, и воздух в доме ощутимо потяжелел. Они даже не поздоровались друг с другом, хотя не виделись очень давно. Да что там поздоровались! Они даже толком друг на друга не взглянули!

Сначала я решила, что Игорь просто охвачен праведным гневом за то, что Артем обидел меня, но, как выяснилось, дело было не в этом. Он просто спасовал перед собственным сыном, как будто боялся его! Другого слова я даже подобрать не могла.

Пока я об этом думала, продолжая втирать в кожу крем, Игорь молча наблюдал за мной. Он лежал на кровати, опершись на локоть, и смотрел на меня слегка провинившимся взглядом, будто чувствовал, что разозлил меня сильно, но ждал, что я скоро остыну. Наверно, считал, что все можно сгладить парой ласковых слов и прикосновений.

— Лисенок, долго ты там? Я соскучился, — протянул он мягко.

Я никак не отреагировала.

Продолжала втирать крем, аккуратно распределяя его по коже и задерживаясь на каждом пальце, хотя прекрасно понимала, что делаю это не потому, что мне так уж нужен этот крем. Просто мне нужно было чем-то занять руки. Чтобы не сорваться и не придушить одного оборзевшего «родственничка». Да и, честно говоря, ложиться рядом с Игорем, будто ничего не произошло, совсем не было желания, вот я и тянула время.

— Ты все еще злишься? — спросил он, и в голосе уже появилось легкое напряжение.

— А тебя это удивляет? — процедила я.

Он вздохнул.

— Катюш, ну что поделать? Это же и его дом. Ольга всю свою половину ему завещала.

Я закрыла баночку с кремом чуть резче, чем планировала, и поставила ее на стол, ничего не ответив. Игорь встал и подошел ко мне сзади. Обнял за плечи и притянул к себе, а я почувствовала прикосновение его щетины к своей шее.

Обычно я была не против его прикосновений. Они, конечно, не вызывали во мне трепет, но я и не нуждалась в этом. Главное, что рядом с ним мне было вполне сносно, вот только в этот раз расслабиться не получилось.

— Я не в настроении сегодня, — сказала я, высвобожда-

ясь из его объятий.

Он хмыкнул, будто решил, что я просто играю.

— Настроение можно поднять.

Игорь снова потянулся ко мне, на этот раз уже увереннее, обхватив за талию и опустив руку ниже, к ягодицам.

— Я же сказала, что не хочу.

— Катюш, ну как «не хочу»? Я же соскучился. Ну забудь ты об этой ерунде, иди ко мне.

Он вновь попытался поцеловать меня, но я демонстративно отвернулась, убрала с себя его руки и пошла к постели. Сняв халат, я повесила его на спинку стула и легла на край кровати.

Сразу же повернулась на бок, давая понять, что «нет настроения», значит нет настроения. А Игорь сначала постоял пару секунд, потом потушил свет и все-таки лег рядом.

— Перестань дуться, — пробормотал он, притянув меня за талию и уткнувшись носом мне в плечо.

Я не сопротивлялась, но и не ответила. Лежала, глядя в темноту, пока не услышала его мерный храп. А потом закрыла глаза, но уснуть все равно не выходило.

Мешала непривычная атмосфера в комнате, излишняя близость Игоря, его дыхание, которое касалось моей спины. Но больше всего мешали мысли. Мои собственные мысли.

О том, кто сейчас занимал мою комнату, так нагло ворвавшись в нашу размеренную жизнь.

Глава 6

Мне очень долго не удавалось уснуть.

Почти до самого утра я лежала, все еще охваченная бурей эмоций, и никак не могла расслабиться. Прокручивала в голове свою перепалку с Артемом и жалкие оправдания Игоря, ворочалась, пытаясь подобрать удобную позу, и раздражалась каждый раз, когда мне становилось слишком жарко или тесно из-за спящего рядом жениха. Все-таки спать одной гораздо комфортнее.

Я уже подумывала о том, чтобы сдаться и пойти в гостевую комнату, но вставать было лень, а потом я все же задремала. Правда, продлилось это недолго, потому что меня разбудил тихий писк — будильник на наручных часах Игоря.

Мой жених как по команде приподнялся и отключил сигнал, не позволив себе даже минуты лишнего сна. В такие моменты он отчетливо напоминал мне робота. Все у него строго по расписанию: ни секундой раньше, ни секундой позже.

Я услышала, как он встал и пошел умываться. Все это время не открывала глаз и просто дремала под шум воды, доносившийся из ванной комнаты. А потом он вышел оттуда и еще какое-то время возился в гардеробной, приводя себя в порядок.

Через несколько минут он снова подошел к кровати, и матрас слегка прогнулся под его весом, когда он сел рядом

со мной.

— Катюш, не проводишь меня на работу? — спросил он.

Я делала вид, что крепко сплю и ничего не слышу. Все еще дулась и совсем не хотела с ним разговаривать. Да и зачем мне провожать его на работу? Он что маленький? Заблудится?

— Катюш, — позвал он и коснулся рукой моего плеча.

Я не отреагировала, но он не спешил уходить.

Сидел так несколько секунд, которые тянулись очень долго. А потом, наконец, убрал руку с моего плеча и встал с тяжелым вздохом.

— Ладно, спи.

Игорь ушел, прикрыв за собой дверь, а я перевернулась на другой бок и все же открыла глаза. Лениво смотрела на прикроватную тумбочку, думая, что надо бы тоже встать, но только после того, как Игорь уедет на работу. Пусть поймет, что я обиделась всерьез, и сделает уже что-нибудь со своим сыном.

Утро было еще ранним, часы показывали только полвосьмого. И хотя обычно в это время моя спальня была уже залита солнечным светом, в этой комнате до сих пор царил легкий полумрак. Из-за этого я сама не заметила, как снова закрыла глаза и уснула, теперь уже глубоким сном. Сказалось то, что я почти не спала всю ночь.

Проснулась от странного ощущения, будто на меня кто-то смотрит. Слегка приоткрыла глаза, все еще пребывая в сон-

ном состоянии, и отметила, что в комнате стало уже гораздо светлее. А потом резко подскочила, увидев напротив кровати развалившегося в кресле Артема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.